

Оригинальная статья

УДК 630*9:34

<https://doi.org/10.26897/1997-6011-2026-1-148-155>

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА ЗЕЛЕНЫМ НАСАЖДЕНИЯМ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Д.А. Малышев^{1✉}, В.А. Савченкова^{2,3}

¹Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Москва, Российская Федерация

²Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Российская Федерация

³Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет), Мытищинский филиал, Московская обл., г. Мытищи, Российская Федерация

¹ danil-malyshev-1999@mail.ru; ORCID0009-0005-0036-6402

^{2,3} v9651658826@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8593-7887

Аннотация. В настоящее время многие исследования направлены на выработку эффективных механизмов устойчивого управления лесами, в том числе тех, которые обеспечивают сохранение и восстановление лесных и иных зеленых насаждений в случае причинения им вреда в результате воздействия различных по своей природе факторов. При этом малоизученными остаются вопросы об исчислении размера вреда зеленым насаждениям в населенных пунктах, поскольку всестороннему обобщению и системному научному анализу действующее законодательство и судебная практика в этой части в настоящее время не подвергались. В этой связи в рамках настоящей работы сформированы рекомендации по построению механизмов исчисления размера вреда зеленым насаждениям в населенных пунктах на основе анализа положений действующего законодательства Российской Федерации и судебной практики, сформированной на территории Российской Федерации в период с 2015 по 2024 гг. Результаты исследований могут быть использованы в государственном управлении с целью обеспечения сохранения зеленых насаждений как важного элемента устойчивого развития урбанизированных территорий, в том числе при разработке проектов нормативных правовых актов, предусматривающих порядок исчисления размера вреда зеленым насаждениям.

Ключевые слова: устойчивое управление лесами, лесная политика, зеленые насаждения, вред лесам, судебная практика, анализ законодательства

Формат цитирования: Малышев Д.А., Савченкова В.А. Правовые подходы по возмещению вреда зеленым насаждениям в населенных пунктах. Природообустройство. 2026;Т.19(1):148-155. <https://doi.org/10.26897/1997-6011-2026-1-148-155>

Scientific article

LEGAL APPROACHES TO COMPENSATION FOR DAMAGE TO GREEN SPACES IN SETTLEMENTS

D.A. Malyshev^{1✉}, V.A. Savchenkova^{2,3}

¹The Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters; 1 Vatutin st., 121357, Moscow, Russian Federation

²Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, 49, Timiryazevskaya st. Moscow, Russian Federation

³Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (National research university), Mytishchi branch; 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytishchi, Russian Federation

¹ danil-malyshev-1999@mail.ru; ORCID: 0009-0005-0036-6402

^{2,3} v9651658826@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8593-7887

Abstract. Currently, numerous studies are focused on developing effective mechanisms for sustainable forest management, including those ensuring the conservation and restoration of forest and other green plantings in cases where damage is caused by various factors. However, the issues related to the assessment of damage to urban green plantings remain insufficiently studied, as the existing legislation and judicial practice in this area have not yet been subjected to comprehensive generalization and systematic scientific analysis. In this context, the present study formulates recommendations for establishing mechanisms to assess damage to green plantings in populated areas based on an analysis of the current legislation of the Russian Federation and judicial practice formed within the Russian Federation during the period from 2015 to 2024 years. The research findings may be applied in public administration to ensure the preservation

of green plantings as an important component of the sustainable development of urbanized territories, including in the drafting of regulatory legal acts governing the procedure for assessing damage to green plantings.

Keywords: forest management, forest policy, green spaces, damage to forest, judicial practice, legal analysis

Format of citation: Malyshev D.A., Savchenkova V.A. Legal approaches to compensation for damage to green spaces in settlements. *Prirodoobustrojstvo*. 2026;19(1):148-155. (In Russ.) <https://doi.org/10.26897/1997-6011-2026-1-148-155>

Введение. Древесно-кустарниковая растительность в населенных пунктах реализует комплекс эколого-социальных функций, обеспечивая благоприятную окружающую среду для проживающего на таких территориях населения.

Ценность зеленых насаждений в населенных пунктах, помимо прочего, выражается в фильтрации воздушного пространства от пыли, выхлопных газов и прочих вредных веществ, в снижении концентрации аллергенов, уровня шума, эрозии почв, в улучшении визуального восприятия окружающего пространства, поддержании стабильного гидрологического режима территорий.

Принимая во внимание роль зеленых насаждений в урбанизированной среде, различные исследователи принимают меры, направленные на поиск эффективных механизмов устойчивого управления лесами и иными зелеными насаждениями, которые бы обеспечивали сохранение и восстановление зеленых насаждений в случае причинения им вреда в результате воздействия различных факторов. Так, исследователи Е.И. Майорова и А.В. Кретов, указывая на наличие некоторых противоречий в действующем законодательстве в части смешения компенсаторной функции при возмещении вреда лесам и штрафной составляющей, предлагают решение, которое, вполне вероятно, по их мнению, позволит устранить выявленные коллизии и повысить системность правового регулирования [1]. Одновременно с этим Г.А. Прешкин и Н.В. Иванова в целях повышения эффективности механизмов возмещения вреда, несмотря на наличие в работе методов оценки, требующих дополнительной проработки, небезосновательно предлагают при исчислении размера вреда учитывать выраженные в денежном эквиваленте показатели эстетической и средообразующей ценности объектов озеленения [2].

Работа Т.В. Дамбиевой посвящена проблемам определения размера вреда, нанесенного лесам и зеленым насаждениям в населенных пунктах, согласно которым допущенная неоднородность нормативного правового регулирования приводит к существенным расхождениям

в итоговых значениях размера вреда, а равно к нарушению общеправовых принципов справедливости и равенства граждан перед законом [3]. Результаты проведенного О.О. Уркаевым и Е.Н. Абаниной частичного анализа положений действующего законодательства и правоприменительной практики позволили сделать выводы о наличии объективной необходимости принятия мер, направленных на теоретическую проработку вопроса о создании эффективного правового механизма возмещения вреда, нанесенного лесам [4, 5].

Представленные результаты исследований, отражая общую направленность аналогичных работ в современной литературе, демонстрируют устойчивый интерес научного сообщества к проблеме правового регулирования возмещения вреда лесам и иным зеленым насаждениям. Вместе с тем, несмотря на очевидную практическую ценность результатов проводимых исследований, следует констатировать, что проблема разработки обоснованных механизмов исчисления размера вреда зеленым насаждениям не получила комплексного и системно выстроенного решения.

Малоизученными остаются вопросы о разграничении подходов к исчислению размера вреда лесам и иным зеленым насаждениям, правового регулирования основных механизмов исчисления размера вреда зеленым насаждениям именно в населенных пунктах. Одновременно с этим судебная практика в настоящее время не подвергалась всестороннему обобщению и системному научному анализу, а рекомендации по построению механизма исчисления размера вреда фактически отсутствуют.

Цель исследований: формирование рекомендаций по построению механизмов исчисления размера вреда зеленым насаждениям в населенных пунктах на основе результатов системного анализа действующего законодательства и судебной практики.

Материалы и методы исследований.

Актуальность проведенных исследований обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого управления лесами и иными зелеными

насаждениями, направленного на их сохранение и восстановление в случае причинения вреда, в том числе посредством дальнейшей теоретической проработки обозначенных проблемных вопросов.

Научная новизна исследований заключается в формировании системных рекомендаций по построению механизмов исчисления размера вреда зеленым насаждениям в населенных пунктах, основанных на анализе действующего законодательства и судебной практики, сформированной на территории нашей страны за последние 10 лет.

Практическая значимость исследований заключается в возможности использования рекомендаций органами публичной власти при разработке нормативных правовых актов, предусматривающих порядок исчисления размера вреда лесам, а также зеленым насаждениям в населенных пунктах.

Результаты и их обсуждение. Устойчивое управление лесами и другими зелеными насаждениями, в том числе с использованием существующих подходов к сохранению и восстановлению таких насаждений, осуществляется посредством различных механизмов охраны окружающей среды. Одним из них является правовое регулирование возмещения вреда, причиненного окружающей среде, который также называют институтом деликтной ответственности, или обязательствами, вследствие причинения вреда.

В целях понимания основных принципов работы указанного механизма необходимо учитывать общее и специальное правовое регулирование, а также сформированное на практике в результате правоприменения толкование норм.

Общие нормы рассматриваемого правового института возмещения вреда предусмотрены гражданским законодательством, в то время как специальные нормы содержатся в законодательстве в области охраны окружающей среды, а правоприменительная практика – в решениях судов.

Общее регулирование отношений по возмещению вреда предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), системное толкование положений которого, в том числе ст. 15 и 1082, свидетельствует об обязанности лица, причинившего вред, возместить его в натуре или возместить причиненные убытки. Под ними понимаются фактические затраты, понесенные в связи с причинением вреда, или будущие издержки, необходимые для реализации реституционных мер, направленных на восстановление исходного правового состояния, а также неполученные доходы, которые

могли быть получены, если бы вред не был причинен [6, 7].

Специальные нормы института деликтной ответственности в отношении зеленых насаждений регулируются Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ), системное толкование положений которого, в частности, ст. 2, 3, 5, 6, 61, 77 и 78, позволило установить следующее [8].

Территории населенных пунктов, на которых располагается древесная и кустарниковая растительность, образуют состав зеленого фонда городских и сельских населенных пунктов [8].

Законодательство в области охраны окружающей среды предусматривает законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Правовые акты органов местного самоуправления не входят в состав такого законодательства, из чего следует вывод о том, что органы местного самоуправления не вправе регулировать правовые отношения по возмещению вреда зеленым насаждениям [8].

Возмещение вреда зеленым насаждениям является одним из принципов охраны окружающей среды, осуществляется в полном объеме в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде, утвержденными органами государственной власти, осуществляющими правовое регулирование в области охраны окружающей среды [8].

Принимая во внимание, что основным назначением зеленых насаждений в населенных пунктах являются эколого-социальные функции, можно считать обоснованным то, что механизм возмещения причиненного вреда должен предусматривать исключительно расходы, которые были произведены или которые необходимо будет произвести для восстановления насаждений до того состояния, которое существовало до причинения вреда.

Для более точного понимания вышеуказанного правового регулирования проведен анализ судебной практики за период с 2015 по 2024 гг., который позволил сделать ряд следующих выводов.

Ведение хозяйственной деятельности в отношении зеленых насаждений (за исключением лесных насаждений), в том числе осуществление рубки, сноса или иного повреждения таких насаждений, на землях и земельных участках, предназначенных для сельскохозяйственного использования, не наносят вреда. Указанное обусловлено тем, что такая деятельность осуществляется в рамках целевого назначения

и разрешенного вида использования указанных земель и земельных участков.

Согласно решению суда от 19 июня 2019 г. № 56-АПА19-11, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – Земельный кодекс), собственники земельного участка имеют право проводить культуртехнические работы, к которым, согласно ст. 8 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель», относится расчистка земельного участка от древесно-кустарниковой и травянистой растительности, в то время как правообладатели земельных участков, согласно п. 3 ч. 2 ст. 13 Земельного кодекса, обязаны проводить мероприятия по защите земельных участков от зарастания древесно-кустарниковой растительностью [9-11].

Судебная практика по вопросу наличия у органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления полномочий осуществлять правовое регулирование механизма возмещения вреда, причиненного зеленым насаждениям, подтверждает выводы о наличии таких полномочий только на федеральном и региональном уровнях и об их отсутствии на местном уровне единой системы публичной власти в Российской Федерации. Так, суды в решениях от 26 марта 2018 г. № 33а-1475/2018, от 9 сентября 2020 г. № 2а-2802/2020, от 15 декабря 2020 г. № 33а-10889/2020, от 25 октября 2023 г. № 44-КАД23-12-К7, от 13 декабря 2023 г. № 75-КАД23-6-КЗ, от 19 декабря 2023 г. № 66а-2991/2023, от 10 апреля 2024 г. № 88а-7152/2024 приходят к выводу об отсутствии у органов местного самоуправления полномочий по нормативному правовому регулированию вопроса исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде, а равно зеленым насаждениям [12-18]. Однако решения судов от 31 августа 2022 г. № 3а-67/2022, от 6 февраля 2024 г. № 88а-3022/2024, от 22 сентября 2015 г. № 2-5773/2015 свидетельствуют о возможности органов местного самоуправления осуществлять регулирование правового института возмещения вреда, причиненного окружающей среде, а равно и зеленым насаждениям, если такое право предусмотрено правилами благоустройства территории муниципального образования или законом субъекта Российской Федерации [19-21].

Тем не менее в указанных решениях в полной мере не учтены положения статей 2, 5, 6, 77 и 78 Федерального закона № 7-ФЗ, в силу прямого действия которых, даже при расширении перечня вопросов, регулируемых правилами

благоустройства территории муниципального образования, органы местного самоуправления не вправе регулировать вопросы возмещения вреда.

Вышеуказанное подтверждается решением суда от 13 декабря 2023 г. № 75-КАД23-6-КЗ, в котором рассматривается иск об обжаловании решения суда от 31 августа 2022 г. № 3а-67/2022. По результатам рассмотрения иска суд признал недействующими в части Правила благоустройства территории Петрозаводского городского округа, утвержденные решением Петрозаводского городского Совета от 26 февраля 2020 г. № 28/29-586, поскольку такие правила регулируют правовые отношения по исчислению размера вреда окружающей среде при отсутствии у органов местного самоуправления соответствующих полномочий [16]. Об этом также свидетельствует и решение суда от 15 декабря 2020 г. № 33а-10889/2020.

По мнению суда, оспариваемая Методика исчисления суммы восстановительной стоимости зеленых насаждений на территории г. Новосибирска, утвержденная постановлением мэрии города от 14 сентября 2012 г. № 9486, которая регулирует возмещение вреда зеленым насаждениям, произрастающим в границах г. Новосибирска, несмотря на то, что она принята в соответствии с п. 9.2 Правил создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городе Новосибирске, утвержденных решением Совета депутатов г. Новосибирска от 22 февраля 2012 г. № 539, не соответствует положениям Федерального закона № 7-ФЗ [14].

Схожие выводы судов изложены в решениях от 26 марта 2018 г. № 33а-1475/2018, от 9 сентября 2020 г. № 2а-2802/2020, от 25 октября 2023 г. № 44-КАД23-12-К7, от 10 апреля 2024 г. № 88а-7152/2024 [12, 13, 15, 18]. При этом необходимо обратить внимание на то, что если в качестве предмета спора рассматривается наличие у органов местного самоуправления полномочий по принятию правовых актов, регулирующих вопросы возмещения вреда окружающей среде, и при этом обжалуются акт субъекта Российской Федерации или акт органа местного самоуправления, предусматривающий возможность такого регулирования, а не акт органа местного самоуправления, который непосредственно регулирует указанные правоотношения, то решения судов свидетельствуют о правомерности принятия актов, предусматривающих возможность органов местного самоуправления осуществлять регулирование отношений по возмещению вреда окружающей среде. В рассмотренной части

вынесены решения судов от 29 апреля 2020 г. № 66а-174/2020 и от 23 декабря 2020 г. № 88а-9043/2020 [22, 23].

Кроме того, анализ судебной практики свидетельствует о необходимости дифференцировать такие понятия, как компенсационная или восстановительная стоимость, и понятия вреда. Так, в решении от 25 ноября 2019 г. № 88а-701/2019 суд приходит к выводу о том, что нормативный правовой акт органа местного самоуправления, устанавливающий порядок исчисления компенсационных платежей при выдаче разрешения на осуществление рубки зеленых насаждений, и положения ст. 78 Федерального закона № 7-ФЗ, раскрывающие порядок компенсации вреда окружающей среде, имеют различные предметы регулирования, вследствие чего оспариваемый нормативный правовой акт принят в пределах полномочий органа местного самоуправления [24].

Относительно данного вопроса также выполнена оценка соответствия положений Порядка расчета восстановительной стоимости зеленых насаждений, снесенных на территории г. Перми, утвержденного постановлением администрации г. Перми от 26 февраля 2015 г. № 101, актам большей юридической силы. Однако в отличие от вышеуказанного решения в рамках решения от 10 апреля 2024 г. № 88а-7152/2024 судом справедливо отмечено, что оспариваемый акт, помимо вопросов исчисления размера восстановительной стоимости, которая представляет собой платежи за пользование природными объектами в случае их правомерного уничтожения, регулирует также вопросы возмещения вреда, причиненного окружающей среде вследствие противоправных действий, принят с превышением предоставленных полномочий [18].

Судебная практика по вопросу возможности использования в механизме исчисления размера вреда окружающей среде повышающих коэффициентов свидетельствует об отсутствии такой возможности в определенных случаях. Так, суд в решении от 6 октября 2020 г. № 3а-645/2020 указывает на тот факт, что законодательство Российской Федерации в соответствии со ст. 77, 78 Федерального закона № 7-ФЗ не предусматривает возможность двойной компенсации вреда, причиненного окружающей среде [25].

В то же время суд в решении от 31 августа 2022 г. № 3а-67/2022 допускает возможность устанавливать повышающие коэффициенты при регулировании механизмов исчисления размера вреда окружающей среде, ссылаясь при этом на положения постановления Конституционного

Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 12-П, по смыслу содержания которых вред окружающей среде в полной мере не поддается объективной оценке ввиду отдаленности во времени последствий причинения вреда, а значит, существует возможность определения размера вреда условно, в том числе с применением повышающих коэффициентов [19, 26].

Однако представляется, что условность при определении размера вреда окружающей среде не должна толковаться как возможность бесосновательного установления повышающих размер вреда коэффициентов, так как увеличение размера вреда до бесконечных значений граничит с нарушением общеправовых принципов законности и соразмерности наказания. При этом не стоит забывать, что в соответствии с ч. 21, 22 ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации и ст. 78.2 Федерального закона № 7-ФЗ денежные средства, поступившие от исков о возмещении вреда окружающей среде, носят целевой характер, а к одному из основных принципов охраны окружающей среды, помимо прочего, относится научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства [8, 27]. Ввиду этого представляется, что расходование денежных средств, поступивших от исков о возмещении вреда окружающей среде, не предполагает установления механизмов, обеспечивающих увеличение размера вреда, в случае отсутствия соответствующих обоснований. Судебная практика по вопросу возможности установления понижающего коэффициента при регулировании механизма исчисления вреда, причиненного окружающей среде, свидетельствует о недопустимости осуществления такого правового регулирования. В частности к таким выводам приходят суды в решениях от 29 марта 2017 г. № 3а-116/2017, от 20 июня 2019 г. № 3а-485/2019, от 26 ноября 2019 г. № 9-АПА19-36, от 9 сентября 2020 г. № 2а-2802/2020, от 15 декабря 2020 г. № 33а-10889/2020 [13, 14, 28-30].

В названных решениях суды, обосновывая свою позицию, указывают на необходимость при осуществлении правового регулирования обеспечивать соответствие норм, предусматривающих исчисления вреда окружающей среде, положениям ст. 3, 77 Федерального закона № 7-ФЗ, а также положениям п. 7 ч. 1 ст. 15, ст. 19 и 20 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [8, 31]. Согласно указанной норме, которые предусматривают установление понижающих коэффициентов, могут быть расценены как положения, которые предусматривают

более выгодные условия для осуществления хозяйственной деятельности путем предоставления имущественных льгот, а равно могут быть расценены как положения, предусматривающие государственные преференции. Ввиду этого включение указанных положений в механизм исчисления вреда окружающей среде необходимо осуществлять в соответствии с порядком предоставления государственной или муниципальной преференций.

Кроме того, дополнительным фактором, ограничивающим возможность установления понижающих размер вреда окружающей среде коэффициентов, является принцип полного возмещения вреда, который предусмотрен ст. 77 Федерального закона 7-ФЗ [8].

В части возможности осуществления правового регулирования отношений по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, в том числе зеленым насаждениям, на территориях, находящихся в частной собственности, судебная практика допускает такой подход при соблюдении условий, предусмотренных законодательством. Так, в решении от 19 декабря 2023 г. № 66а-2991/2023 судом установлена правомерность регулирования вопросов возмещения вреда окружающей среде на земельных участках, находящихся в частной собственности, при соблюдении условий, предусмотренных ст. 209, 260 и 261 Гражданского кодекса. Согласно указанным положениям в случае нахождения земельного участка в частной собственности собственник такого земельного участка вправе распоряжаться им, а также расположенными над поверхностью и под ней такого земельного участка природными ресурсами в том случае, если это не наносит вреда окружающей среде [6, 17]. При этом суд в решении от 26 марта 2015 г. № 2-1491/2015 отмечает, что правовое регулирование, предусматривающее возложение на собственников земельных участков обязанности по уплате вреда, причиненного вследствие неправомерного сноса зеленых насаждений, противоречит законодательству, если земельные участки, находящиеся в частной собственности, не включены в перечень зеленых зон населенного пункта [32].

По указанным случаям представляется, что осуществлять регулирование правовых отношений по возмещению вреда, причиненного окружающей среде на территориях частной собственности, допускается, если при этом не нарушается баланс интересов человека, общества и государства в области охраны окружающей среды.

Выводы

С учетом изложенного рекомендуется в случае разработки механизмов исчисления размера вреда, причиненного зеленым насаждениям в населенных пунктах, учитывать следующее:

- регулирование отношений по возмещению вреда зеленым насаждениям населенных пунктов должно осуществляться только органами государственной власти, поскольку у органов местного самоуправления полномочия по данному вопросу отсутствуют;

- механизм определения размера вреда зеленым насаждениям населенных пунктов должен включать в себя только расходы, которые были произведены или которые необходимо будет произвести для восстановления насаждений до состояния, существовавшего до причинения им вреда;

- механизм определения размера вреда зеленым насаждениям населенных пунктов (за исключением лесных насаждений) не может применяться в случае осуществления хозяйственной деятельности в отношении зеленых насаждений, расположенных на землях и земельных участках, которые предназначены для сельскохозяйственного использования;

- механизм определения размера вреда зеленым насаждениям населенных пунктов не может содержать коэффициенты, предусматривающие уменьшение размера причиненного им вреда;

- механизм определения размера вреда зеленым насаждениям населенных пунктов может содержать коэффициенты, повышающие размер причиненного им вреда, при условии обоснования необходимости их установления;

- механизм определения размера вреда зеленым насаждениям населенных пунктов может содержать положения, предусматривающие возмещение вреда, причиненного зеленым насаждениям на территориях частной собственности, при условии соблюдения баланса интересов человека, общества и государства в области охраны окружающей среды.

Вышеуказанные рекомендации, сформированные на основе анализа положений законодательства и судебной практики, являются первым этапом дальнейших исследований, направленных на разработку механизмов определения размера вреда в целях обеспечения устойчивого управления лесами и иными зелеными насаждениями. Результаты проведенной работы могут быть полезными при регулировании отношений не только по возмещению вреда зеленым насаждениям населенных пунктов, но и по возмещению вреда, причиненного лесам и иным объектам охраны окружающей среды.

Список использованных источников

1. Майорова Е.И., Кретов А.В. Возмещение вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства: экономическая, экологическая и карательная составляющие // Вестник Московского государственного университета леса // Лесной вестник. 2013. № 4. С. 147-151. EDN: QZYNRT
2. Прешкин Г.А., Иванова Н.В. Стоимостная оценка аттрактивности древесных насаждений // Аграрный вестник Урала. 2016. № (148). С. 11. EDN: WHOXGR
3. Дамбиева Т.В. Вопросы определения размера ущерба за незаконную рубку лесных насаждений // Актуальные вопросы цивилистики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, 16-18 мая 2019 г. / Науч. ред. С.В. Доржиева. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2019. С. 197-201.
4. Уркаев О.О. О некоторых особенностях возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12-5 (80). С. 184-188. EDN: FYBAWK
5. Абанина Е.Н. Проблемы, возникающие в сфере возмещения вреда, причиненного лесам // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2018: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, г. Гатчина, 25 мая 2018 г. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2018. Т. 1. С. 12-17.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), ст. 1-453, от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, ред. от 31 октября 2024 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая), ст. 454-1109, от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, ред. от 13 декабря 2024 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.
8. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, ред. от 8 августа 2024 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2, ст. 133.
9. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2019 г. № 56-АПА19-11 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, ред. от 28 декабря 2024 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44, ст. 4147, 4148.
11. О мелиорации земель: Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ, ред. от 25 декабря 2023 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, ст. 142.
12. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 26 марта 2018 г. № 33а-1475/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Решение Центрального районного суда города Новосибирска от 9 сентября 2020 г. по делу № 2а-2802/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 15 декабря 2020 г. по делу № 33а-10889/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2023 г. № 44-КАД23-12-К7 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2023 г. № 75-КАД23-6-К3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 г. по делу № 66а-2991/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Maiorova E.I., Kretov A.V. (2013). Compensation for damage caused to forests as a result of violations of forest legislation: economic, environmental and punitive components. // Bulletin of the Moscow State Forest University // Forest Bulletin. 2013. № 4. P. 147-151. EDN: QZYNRT
2. Preshkin G.A., Ivanova N.V. (2016). Monetary valuation of the attractiveness of tree plantations. Agrarian Bulletin of the Urals. 2016. № 6(148). P. 11. EDN: WHOXGR
3. Dambieva T.V. (2019). Issues of Determining the Amount of Damage for Illegal Logging of Forest Plantations // Actual Issues of Civil Law: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with the International Participation, dedicated to the 25th anniversary of the Faculty of Law of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, May 16-18, 2019 / Scientific editor S.V. Dorzhieva. Ulan-Ude: Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, 2019. P. 197-201.
4. Urkaev O.O. (2021). On some features of compensation for damage caused to forests due to violations of forest legislation. Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire, 12-5(80), 184-188. (In Russ.). EDN: FYBAWK
5. Abanina E.N. (2018). Problems arising in the field of compensation for damage caused to forests. In Aktualnye problemy yuridicheskoy nauki i praktiki: Gatchinskie chteniya-2018: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Vol. 1, P. 12-17). Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology. (In Russ.).
6. Civil Code of the Russian Federation (Part One) (Articles 1-453) № 51-FZ of 30 November 1994 (as amended on 31 October 2024) // Legislation Bulletin of the Russian Federation. № 32. 1994. Art. 3301.
7. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) (Articles 454-1109) № 14-FZ of 26 January 1996 (as amended on 13 December 2024) // Legislation Bulletin of the Russian Federation. № 5. 1996. Art. 410.
8. Federal Law № 7-FZ of 10 January 2002 «On Environmental Protection» (as amended on 8 August 2024) // Legislation Bulletin of the Russian Federation. № 2. 002. Art. 133.
9. Appellate Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation № 56-APA19-11 of 19 June 2019 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».
10. Land Code of the Russian Federation № 136-FZ of 25 October 2001 (as amended on 28 December 2024) // Legislation Bulletin of the Russian Federation. № 44. 2001. Art. 4147, 4148.
11. Federal Law № 4-FZ of 10 January 1996 «On Land Reclamation» (as amended on 25 December 2023) // Legislation Bulletin of the Russian Federation. № 3. 1996. Art. 142.
12. Appellate Ruling of the Supreme Court of the Komi Republic № 33а-1475/2018 of 26 March 2018 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».
13. Decision of the Central District Court of the City of Novosibirsk № 2а-2802/2020 of 9 September 2020 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».
14. Appellate Ruling of the Novosibirsk Regional Court № 33а-10889/2020 of 15 December 2020 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».
15. Cassation Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation № 44-KAD23-12-K7 of 25 October 2023 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».
16. Cassation Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation № 75-KAD23-6-K3 of 13 December 2023 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».
17. Appellate Ruling of the First Appellate Court of General Jurisdiction № 66а-2991/2023 of 19 December 2023 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

18. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2024 г. № 88а-7152/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Решение Верховного Суда Республики Карелия от 31 августа 2022 г. № 3а-67/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2024 г. № 88а-3022/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Решение Кировского районного суда города Ярославля от 22 сентября 2015 г. по делу № 2-5773/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2020 г. № 66а-174/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. № 88а-9043/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2019 г. № 88а-701/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Решение Алтайского краевого суда от 6 октября 2020 г. по делу № 3а-645/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24, ст. 3547.

27. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ, ред. от 26 декабря 2024 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

28. Решение Нижегородского областного суда от 29 марта 2017 г. по делу № 3а-116/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Решение Нижегородского областного суда от 20 июня 2019 г. по делу № 3а-485/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 9-АПА19-36 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. Часть I. № 3, ст. 3434.

32. Решение Первомайского районного суда города Кирова от 26 марта 2015 г. по делу № 2-1491/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Cassation Ruling of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction № 88а-7152/2024 of 10 April 2024 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

19. Decision of the Supreme Court of the Republic of Karelia № 3а-67/2022 of 31 August 2022 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

20. Cassation Ruling of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction № 88а-3022/2024 of 6 February 2024 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

21. Decision of the Kirovsky District Court of the City of Yaroslavl № 2-5773/2015 of 22 September 2015 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

22. Appellate Ruling of the Fifth Appellate Court of General Jurisdiction № 66а-174/2020 of 29 April 2020 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

23. Cassation Ruling of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction № 88а-9043/2020 of 23 December 2020 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

24. Cassation Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction № 88а-701/2019 of 25 November 2019 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

25. Decision of the Altai Krai Court № 3а-645/2020 of 6 October 2020 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

26. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation № 12-P of 2 June 2015 // Legislation Bulletin of the Russian Federation. № 24. 2015. P. 3547.

27. Budget Code of the Russian Federation № 145-FZ of 31 July 1998 (as amended on 26 December 2024) // Legislation Bulletin of the Russian Federation. № 31. 1998. Art. 3823.

28. Decision of the Nizhny Novgorod Regional Court № 3а-116/2017 of 29 March 2017 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

29. Decision of the Nizhny Novgorod Regional Court № 3а-485/2019 of 20 June 2019 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

30. Appellate Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation № 9-АПА19-36 of 26 November 2019 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

31. Federal Law № 135-FZ of 26 July 2006 «On Protection of Competition» // Legislation Bulletin of the Russian Federation. № 31 (Part I). 2006. Art. 3434.

32. Decision of the Pervomaisky District Court of the City of Kirov № 2-1491/2015 of 26 March 2015 // Retrieved from the SPS «ConsultantPlus».

Сведения об авторах

Мальшев Данила Александрович, главный специалист-эксперт отдела организации мероприятий по прикрытию населенных пунктов от природных пожаров Главного управления пожарной охраны МЧС России; ORCID: 0009-0005-0036-6402; danil-malyshev-1999@mail.ru

Савченкова Вера Александровна, д-р с.-х. наук, доцент ВАК; ORCID: 0000-0001-8593-7887; v9651658826@yandex.ru

About the authors

Danila A. Malyshev, chief expert of department for organizing measures to protect settlements from natural fires of the Main Directorate of the Fire Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, ORCID: 0009-0005-0036-6402; danil-malyshev-1999@mail.ru

Vera A. Savchenkova, DSc (Agro), associate professor of the Higher Attestation Commission, ORCID: 0000-0001-8593-7887; v9651658826@yandex.ru

Вклад авторов

Д.А. Мальшев: систематизация и анализ источников литературы, подготовка текста статьи

В.А. Савченкова: создание окончательной версии (доработка) рукописи и редактирование

Конфликт интересов / Conflict of interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received at the editorial office 19.03.2025

Поступила после рецензирования / Received after peer review 17.02.2026

Принята к публикации / Accepted for publication 19.02.2026

Contribution of the authors

D.A. Malyshev: systematization and analysis of literature sources, preparation of the text of the article

V.A. Savchenkova: creation of the final version (revision) of the manuscript and editing